

УДК 81'371:32
ББК 81.411.2-51

Н.А.Сегал

**УСТОЙЧИВЫЕ
КОНСТРУКЦИИ
ПРИ КАТЕГОРИЗАЦИИ
ВЕРТИКАЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА
В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ТЕКСТЕ
(СЕМАНТИКА ВЕРХА)**

В работе устанавливаются механизмы языковой репрезентации и переосмысления устойчивых конструкций с семантикой верха в политическом тексте. С целью описания коммуникативно-прагматического содержания политического текста характеризуется локативная оппозиция верх/низ, обусловленная архетипическими представлениями человека о мире. На основе контекстологического анализа формулируется идея о том, что категория *пространство* является основой реализации в политическом тексте ассоциативно-прагматического потенциала не только ключевых слов, но и устойчивых конструкций, представляющих текст на основе горизонтального и вертикального векторов.

Ключевые слова: *политический дискурс, политический текст, устойчивые конструкции, фразеология, прецедентность, категория пространство, семантика, коннотация.*

DOI 10.23683/1995-0640-2017-4-125-137

Сегал Наталья Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии (структурное подразделение) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
Тел.: +7(978)-723-44-04
E-mail: natasha-segal@mail.ru

© Сегал Н.А., 2017.

Категоризация и структуризация политического текста (далее – ПТ) является одной из дискуссионных проблем в современных лингвистических исследованиях. Коммуникативно-прагматический подход к анализу ПТ на основе построения системы координат позволяет обозначить когнитивные механизмы его порождения и восприятия, выявить определяющие характеристики, наметить новые направления в изучении языка политики. Значимость устойчивых конструкций при структурировании метафорических полей политического дискурса определила необходимость описания языковых единиц, актуализирующих в политическом тексте базовые когнитивные универсалии, одной из которых является категория *пространство*. Данная категория определяется как конструкт сознания, моделирующий знания о мире и зафиксированный в структуре языка. При установлении места *пространства* в ряду других категорий (время, количество, качество, уступка, причина и др.) рассматриваются системы понятийных оппозиций, организуемых как ее центральные, так и периферийные области.

Описание категории *пространство* тесно связано с выделением когнитивных оппозиций, базовыми среди которых являются пространственные оппозиции *горизонталь / вертикаль, верх / низ, открытость / закрытость, вперед / назад, вправо / влево, внутри / снаружи*. Комплексный анализ бинарных оппозиций ПТ представляется одним из основных средств осмысления действи-

тельности на уровне сверттекстового моделирования. Рассмотрение ПТ как многовекторного явления раскрывает системные связи языковых единиц с пространственной семантикой, позволяет выявить изменение семантики слов не только на денотативном, но и на коннотативном, прагматическом уровне, где лексемы с пространственной семантикой приобретают новые семантические признаки и репрезентируют локативные оппозиции.

Целью данной статьи является определение особенностей реализации устойчивых конструкций с семантикой *верха* при категоризации вертикального пространства в ПТ.

Описание вертикального вектора категории *пространство* подтверждает особое место вертикальной оси, отраженной в славянском языковом сознании, и, следовательно, особую значимость пространственной семантики вертикального вектора при категоризации политической картины мира. Вертикальное моделирование *пространства* объективируется прежде всего с помощью оппозиции *верх / низ*. Особенность вертикального членения мира в древней мифопоэтической традиции состоит в том, что в результате наложения оппозиции *верх / низ* возникает трехчленная структура мира: верхний мир (небо, где живут боги), средний мир (земля, где живут люди) и inferнальный мир (ад). Мифопоэтическая традиция изображает мир преимущественно по вертикали. Как правило, мироздание предстает членимым на несколько уровней; в этой связи оппозиция верхнего и нижнего является универсальной. Отмечается, что данная оппозиция трактуется как противопоставление неба и земли, вершины и корней мирового дерева [Колесов, 2006].

По мнению ученых, особая значимость вертикальной оси обусловлена вертикальным строением человека, поскольку именно его тело становится основой структуризации пространства (Н. Д. Арутюнова, Н. Н. Болдырев, Т. В. Булыгина, В. Г. Гак, А. А. Зализняк, О. П. Ермакова, И. М. Кобозева, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, Е. А. Селиванова, Ю. С. Степанов, А. Д. Шмелев, Г. М. Яворская и др.).

Как показал анализ политического текста, категоризация *пространства* в вертикальной плоскости организуется при помощи бинарной оппозиции *верх/низ* на основе мотивационного признака сходства функций с установлением образных признаков. Лингвопрагматический анализ ПТ позволил выделить наиболее активные для языка политики конструкции, в состав которых входят языковые единицы с пространственной семантикой. В предлагаемой статье характеризуется образ *верха* как составляющей представленной оппозиции. Так, для конструирования образа *горы* в наивной картине мира и проецирования данного образа на политическую картину мира важным является интерпретация фразеологических оборотов и идиом, в состав которых входит лексема *гора*. В таких конструкциях заранее, т.е. до акта речи, задана не только общая грамматическая модель, но и конкретный лексический состав всего сочетания. Оно не создается заново в момент речи, а уже суще-

ствуется, хранится в готовом, «собранном» виде в памяти носителей языка и, подобно словам, извлекается из памяти, когда в нем возникает потребность. Таким образом, устойчивые сочетания представляют собой не речевые комбинации знаков, а особые сложные знаки.

В представленном исследовании проводился комплексный выбор идиом на материале лексикографических источников XX в. В словарях представлены следующие единицы: *Гору (горы) своротить (сдвинуть)* – очень много сделать; *Не за горами* – недалеко, близко; *За горами, за долами* – далеко; *Идти/подниматься в гору* – преуспевать, делать карьеру, добиваться стабильных успехов в чем-либо; *По горам, по долам*; *Катиться /идти под гору* – лишаться житейского благополучия, терять вес, значение; *Сулить (обещать) золотые горы* – неодобр. Обещать кому-либо излишне много; *Как на каменную гору надеяться на кого-что* – вполне полагаться на кого, что-л.; *Пир горой* – о шумном, веселом пире с обильным угощением; *Славны бубны за горами*; *Стоять (встать) горой за кого-что* – всеми силами заступаться за кого-, что-л., защищать кого-, что-л.

Ряд идиом, в состав которых входит компонент *гора*, образует семантические оппозиции. Так, например, в современном русском языке активно функционирует оппозиция с пространственно-временным значением: *Не за горами* – недалеко, близко / *За горами, за долами* – далеко.

Кроме этого, лексическая единица *гора* как объект, имеющий *верх* и *низ*, вошла в состав конструкций, включающих *верх* и *низ* социального устройства. Так, *идти/подниматься в гору* означает ‘преуспевать, делать карьеру, добиваться стабильных успехов в чем-либо’, тогда как фразеологизм «катиться /идти под гору» имеет значение ‘лишаться житейского благополучия, терять вес, значение’.

Таким образом, *гора* в составе устойчивых конструкций символизирует социальную иерархию: приближение языковых единиц к верху определяет стабильность в обществе, а размещение в нижней части иерархической структуры характеризуется кризисными ситуациями и глубокими изменениями в социуме.

Лексикографический анализ позволил выявить прежде всего семантические признаки, организующие смысловое ядро лексической единицы *гора*: ‘высота’, ‘твердость’, ‘значительность’, ‘незыблемость’, ‘опора’, ‘защита’, а также определить новые семантические признаки, связанные со специфическими прагматическими характеристиками языка политики.

Образ в устойчивых конструкциях реализуется с учетом коннотации и семантико-прагматического потенциала ключевых единиц при помощи предикатов, которые распределяются следующим образом: 1) конструкции с глагольным компонентом *идти/пойти*; 2) словосочетания со стержневым компонентом – глаголом движения (*карабкаться, забираться, ползти, тащиться*) с интегральными семами ‘направление’, ‘движение’, ‘цель’, ‘низкая степень интенсивности действия’.

I. Конструкции с предикатным компонентом *идти*.

В словарных определениях *идти в гору* интерпретируется как 'преуспевать, делать карьеру, добиваться стабильных успехов в чем-либо'. При реализации фраземы в ПТ мейоративная коннотация сохраняется, однако происходит изменение сферы приложения образа. Конструкция *идти в гору* используется для обозначения позитивных экономических изменений: *экономика страны и ВВП пошли в гору* (ЗН, № 26, 14.07.2012); *Мировая экономика пойдет в гору* (Д, № 174, 12.10.2011); *Российская экономика пошла в гору. В России вновь начался рост промышленного производства* (ICTV, 23.01.2011); *Вслед за политической идет в гору и финансовая стабильность* (Ф, № 48 (210), 26.11.2012); *Вопреки заявлениям Обамы, реальный сектор российской экономики идет в гору* (politobzor.net, 03.02.2015).

Для ПТ характерно стяжение: номинации *экономика, реформы, стабильность, политика и др.* заменяются названием страны, что позволяет выделить антропоморфные вербализованные признаки в семантике онимов: *Германия пошла в гору. Период спада в экономике Германии закончился, и до конца этого года ожидается ее существенный рост* (Korrespondent.net, 23.09.2009). При появлении конкретного субъекта (политического лидера или партии) значение идиомы варьируется: нейтрализуется сема 'экономический' и индуцируется компонент 'политический': *Если премьер пойдет в гору, его профинансируют* (2000, № 52 (348), 29.12.2011–4.01.2012).

В ПТ активно используются контексты, определяющие увеличение рейтинга или экономических показателей: *экономика страны и ВВП пошли в гору* (улучшаются, увеличиваются); *Обама идет в гору* (происходит увеличение рейтинга американского политика); *Путин идет в гору. Возвращение Крыма существенно увеличило рейтинги действующего президента* (МН, № 13, 4.04.2014); *экономика Украины катится под гору* (ухудшается); *Евро катится под гору на беспокойстве о Греции и Испании* (ex-press.by, 30.05.2012). Таким образом, в контекстах оказываются погашенными все ядерные семы, а на первый план выходят потенциальные семы 'улучшение' 'ситуации' (при движении вверх) или 'ухудшение' 'ситуации' (при движении вниз). В таких контекстах обычно используются пространственные предлоги «в» или «под», указывающие направление движения. Отметим, что каждый из предлогов является однонаправленным: предлог «в» в таких контекстах имеет семантику 'направление вверх', предлог «под» – 'направление вниз'.

II. Конструкции со стержневым компонентом – глаголом движения (*карабкаться, забираться, ползти, тащиться*) с интегральными семами 'направление', 'движение', 'цель', 'низкая степень интенсивности действия', 'упорство', 'трудность'.

Субъектами при реализации данного глагольного ряда могут быть как государства, так и отдельные представители властной структуры, политические явления и понятия: *Михаил Прохоров упрямо карабкается на вершины власти* (Кр.ru, 12.12.2011); *Рейтинг Китая уверенно ползет вверх* (Ura.inform, 09.10.2010); *Рейтинг Путина снова карабка-*

ется вверх (inpress.ua, 01.12.2015); *Курс доллара в Украине продолжает карабкаться вверх* (kvedomosti.com, 10.08.2016); *Эскалатор войны: Украина неуклюже ползет вверх, а Россия величественно едет вниз* (news.eizvestia.com, 03.07.2016).

При всем многообразии глагольной лексики, представленной в данной группе, контексты, включающие единицы глагольного ряда, не являются частотными. На наш взгляд, данный факт определяется имплицитными семами 'низкая' 'степень' 'интенсивности' 'действия'. Политика – явление динамическое, и успех или неудача политического процесса во многом зависит от умения быстро и верно реагировать на меняющуюся ситуацию.

Семантика движения вверх реализуется в ПТ и с помощью словосочетания *переть в гору*. Такое словосочетание получает пейоративную коннотацию и объективирует сему 'настойчивость', что связано, прежде всего, с коннотативным содержанием глагола. В лексикографических источниках в одном из значений глагол «переть» объясняется как 'идти, двигаться, не считаясь с препятствиями, с запрещением; ломиться'. Успех в политическом обществе определяется не силовым воздействием, а продуманными и тактичными шагами политических субъектов. Это определяет тот факт, что коннотация глагола «переть» в ПТ становится резко отрицательной: *Рогозин исчез с политического пространства, потому что в гору прет Миронов* (Korrespondent.net, 10.03.2012); *Налоги прут в гору* (www.mprvr.ru, 24.11.2014).

Устойчивые конструкции глагольного типа с компонентом *вершина* включают нейтрально окрашенные (*достигнуть, дойти до вершины*) или коннотативно маркированные (*штурмовать, захватывать, завоевывать, покорять, брать*) единицы. Выбором глагольной языковой единицы и объясняется степень и характер коннотации того или иного контекста.

Являясь, с одной стороны, верхней точкой в пространстве и, с другой стороны, определяя высшую степень чего-либо, в ПТ *вершина* функционирует как цель, достижение которой представляется значимым для субъекта политики. Данный тезис подтверждается политическими контекстами, включающими глагольные конструкции *достигнуть вершины, дойти до вершины*: *Не вступая в НАТО, украинская армия достигла вершины сотрудничества с Альянсом* (2000, 27.12.2011); *Украина достигла вершины: на данном этапе отношения Украины с НАТО находятся на очень высокой точке* (Подробности, 12.07.2011).

Для реализации семантико-прагматического потенциала ключевой единицы *вершина* характерны субъектно-субъектные отношения, которые определяют характер модальной рамки коммуникативной ситуации: иногда политические вершины могут быть достигнуты только при наличии совместных усилий, что еще раз доказывает необходимость диалога и партнерства при реализации политических целей: *Украина достигла вершин развития именно в единстве с русским народом* (Корреспон-

дент.net, 12.02.2011); «Молодая Гвардия» **покоряет политические вершины** (molgvardia.ru, 28.05.2011).

В ПТ активно функционируют связанные словосочетания: «покорять вершины», «брать вершины», «штурмовать вершины», а также синонимичные им конструкции «покорять высоты», «брать высоты», «штурмовать высоты»:

Путин штурмует вершины на западном направлении (Д, 21.11.2012); *Политики штурмуют вершины* (ЗН, 09.01.2014); *кандидат в президенты с новыми силами готов штурмовать высоты власти* (АиФ, 19.10.2013). При семном анализе предикатных компонентов в таких конструкциях глагольного типа, как *покорять вершины*, *брать вершины*, *штурмовать вершины* / *покорять высоты*, *брать высоты*, *штурмовать высоты* выявлено, что актуализируются, прежде всего, ядерные семы 'настойчивость', 'смелость', 'сила', 'преодоление преград'. Динамику развития образного потенциала лексем и степень коннотации доказывает актуализация интегральных сем 'направление', 'движение', 'цель', 'место' и периферийных 'воля', 'преграда', 'интенсивность'. Достижение политических вершин, таким образом, определяется как процесс, для которого характерны решительные действия активного субъекта. Использование конструкции «покорять вершины» в ПТ может характеризоваться и наведением сем 'прагматизм', 'бескомпромиссность': *Чтобы покорить вершину власти, нужно было быть Железной леди* (Ф, 05.06.2012); *Россия покоряет вершины иностранных рейтингов* (allpravda.info, 02.02.2016).

Отметим, что отглагольные образования, функционирующие в данных конструкциях, фиксируются не только в активном, но и в пассивном залоге. При использовании пассивного залога в контекстах фигурирует субъект-производитель действия, который наделяется такими характеристиками, как сила, твердость, упорство, решительность. Показательно, что при характеристике субъекта активными являются адъективы в превосходной степени сравнения: *Выборы в Украине: вершина «Олимпиа» покорена сильнейшим* (Korrespondent.net, 19.02.2011); *вершина власти покорена самым смелым и решительным* (ЗН, 19.10.2012); *«Вершину» покоряют сильнейшие* (BezFormata.ru, 19.12.2014).

Активными для ПТ становятся конструкции-корреляты «вести к новым вершинам»/«вести к новым высотам», которые предполагают наличие лидера (того, кто ведет), собирательный образ тех, кого ведут, и цели. Как правило, лидером в таких конструкциях становится конкретное лицо, наделенное силой и властью (президент, премьер-министр, лидер оппозиции). Собирательный образ тех, кого ведут, представлен лексическими единицами *страна*, *государство*, *народ*, *нация*. Отметим при этом, что слова *страна/государство* могут быть заменены в ПТ названием конкретной страны, субстантив *народ* активно функционирует в адъективных сочетаниях со значением принадлежности данного народа к тому или иному государству (украинский народ, российский народ). В ПТ выявляются функционально-прагматические особенности

реализации каузативной конструкции «вести к новым вершинам»: в ПТ такая конструкция приобретает мейоративную коннотацию. Ядерными становятся семы 'цель', 'успех', 'желаемый' 'результат', 'перспективы' (чаще всего фантомные): *Президент России ведет народ к новым вершинам* (Korrespondent.net, 09.04.2011); *Новый президент ведет страну к новым вершинам* (КП, 19.03.2013); *Беларусь и Китай поднимают дружбу к новым вершинам и наполняют ее новым содержанием – Цуй Цимин* (belta.by, 03.07.2016). Отметим, что в ПТ подобные конструкции активно сочетаются с комиссивами *обещать, гарантировать*: *Я обещаю вести страну к новым вершинам* (ЗН, № 13, 08.04.2012). На наш взгляд, высокая частотность комиссивов определяет соотношение реальных действий с потенциально возможными поступками, выраженными в речевых актах.

Сфера политики отличается нестабильностью и непредсказуемостью, что отражается в дискурсивных практиках. Так, для политического субъекта становится важным не только достижение вершины, но и возможность на ней удержаться: *мы достигли многого, сформировали политические институты суверенной демократии, но это не однажды достигнутая вершина, на ней нужно постоянно удерживаться* (ЗН, 19.02.2012). В таких контекстах наряду с семантическими компонентами 'самая' 'высокая' 'часть', 'высшая' 'степень' реализуются семы 'ненадежность', 'опасность', 'борьба'. Сфера политики предполагает умение и желание субъектов идти на контакт для достижения общих политических целей.

Идиоматичное словосочетание *катиться под гору* в лексикографических источниках означает 'лишаться житейского благополучия, терять вес, значение'. Как показал анализ, в ПТ происходит наведение сем 'ухудшение' 'ситуации', причем идиома получает возможность функционировать в двух типах контекстов. С одной стороны, частотным является ее сочетание с лексемой «экономика». В таких контекстах идиому можно интерпретировать как 'резкое изменение экономической ситуации в худшую сторону': *Экономика Украины катится под гору* (Ф, № 3 (166), 15.01.2010); *Мировая экономика катится под гору* (КВ, № 68, 23.06.2005); *Экономика стран катится под гору с той же скоростью, с которой еще недавно росла* (2000, № 16 (458) 17.04.2009–23.04.2009). С другой стороны, при контекстологическом анализе выявляется тесная связь идиомы с реализацией образа того или иного государства. Идиома при этом интерпретируется как 'изменение в худшую сторону политической ситуации государства'. Отметим, что для ПТ текста характерно расширение и частичная трансформация конструкции: *Страна катится вниз, под гору, на свалку истории, что лишь вызывает горечь и вопрос* (ЗН, 09.12.2012). Менее частотной представляется связь идиомы с другими реалиями, связанными с политической сферой (репутация, имидж, курс страны и др.): *Репутация партии за считанные недели до выборов катится под гору* (Ф, 16.11.2013); *Слишком быстро катится с горы*

демографический камень (Д, 26.11.2011); *Курс России – падающий: мы катимся с горы и продаем советские остатки* (КП, 05.09.2014).

Функционирование рассматриваемой идиомы в текстах экономического и политического характера подчеркивает, на наш взгляд, неразрывную связь между экономикой и политикой как составных частей общественно-экономического механизма, функционирующего по единым либо взаимно обусловленным законам и правилам.

Движение вниз происходит, как правило, более интенсивно: словосочетание *спускаться с горы* имеет нейтральную коннотацию и характеризует целенаправленное движение вниз активного субъекта; в словосочетаниях *катиться с горы/под гору*, *скатываться с горы* наблюдается пейоративная коннотация, связанная с актуализацией семантических компонентов 'безысходность', 'бесперспективность'. На наш взгляд, актуализация данных компонентов связана с отсутствием четко обозначенной цели и несогласованностью действий со стороны политических субъектов.

Семное варьирование возможно в процессе контекстного противопоставления лексических единиц. Как показал анализ, бинарными оказываются не только *верх* и *низ* конкретного объекта вертикальной плоскости, но и конечные точки всей вертикальной оси, образуя при этом соответствующие оппозиции. Например, для политических текстов 2011 – 2017 гг. наиболее активными являются такие конечные точки оси, как *гора*, *вершина*, *пропасть*, *яма*, *дно*.

В данном аспекте одной из значимых для ПТ является пространственная оппозиция ***гора – пропасть***: *В принципе, страна уже набрала хороший разбег, но этот разбег может привести как на гору, так и в пропасть. Если появится правильное лидерство, то страна, безусловно, серьезно поднимется в гору* (2000, № 26 (420) 27.06.2011–3.07.2011). При погашении архисемы 'пространство' в таких контекстах происходит перестройка семной структуры рассматриваемых лексических единиц. Прагматические смыслы способствуют наведению в семной структуре лексической единицы *гора* семантических компонентов 'цель' и 'желаемый результат', в то время как в семной структуре лексической единицы *пропасть* наводятся семантические компоненты 'негативный результат'. Таким образом, за счет противопоставления лексических единиц *гора – пропасть* актуализируются оценочные компоненты значений: *гора* ('цель') – это хорошо, *пропасть* ('провал') – это плохо. Такие локусно ориентированные аксиологические характеристики весьма важны для интерпретации и осмысления внешнего мира человеком, прежде всего, его социального и этического пространства. По убеждению Н. Д. Арутюновой, аксиологические характеристики в одно и то же время зависят от внешнего мира и независимы от него. Предметом оценивания может стать не всякое явление действительности, но лишь то, что нужно человеку и Человечеству. «Для того чтобы оценить объект, – подчеркивает исследователь, – человек должен “пропустить” его через себя: природа оценки отвечает природе человека» [Арутюнова, 1998, с. 181].

Важным аспектом функционирования языковой единицы *гора* в ПТ является ее участие в экспликации прецедентных высказываний. Исследователи подчеркивают, что в современной лингвистике понимание прецедентных феноменов тесно связано с представлением о них как единицах, в значительной степени «насыщенных» культурной информацией и национально детерминирующих культурное пространство, способных выполнять «функцию “языка” культуры» [Маслова, 2001, с. 30]. Подобный подход к изучению языка восходит к трудам В. фон Гумбольдта, по рассуждениям которого, язык схватывает и лепит духовное качество народа – носителя языка, ибо «различие [языков] состоит не только в отличиях звуков и знаков, но и различных самих мировидениях» [Гумбольдт, 1999, с. 319]. Как указывают В.Г. Костомаров и Н.Д. Бурвикова, «язык, используя свой код – материальные оболочки слова-понятия, крылатого выражения, пословицы, прецедентного текста и т.п., фиксирует духовный опыт человека в культурной сфере и транслирует этот опыт следующим поколениям, обеспечивая информационную преемственность» [Костомаров, Бурвикова, 2001, с. 37]. Прецедентные феномены оказываются единицами, способными выступать в качестве организующего центра ПТ, обеспечивая его глобальную связность, цельность и коммуникативно-прагматическую направленность. Отметим при этом, что наибольший эффект достигается при использовании данных единиц в сильных позициях текста, к которым относятся заглавие, начало и концовка. Основными источниками прецедентности становятся библейские тексты, древнегреческая и древнеарабская литература, русский фольклор. Коммуникативное пространство ПТ реализуется за счет изменения семантики, а иногда и структуры прецедентных высказываний.

Выражение, заимствованное из древнегреческой легенды, «гора родила мышь», по данным лексикографических источников, употребляется в контекстах, когда говорят о больших надеждах, но малых результатах, о том, кто обещает многое, но дает очень малое. В ПТ также проявляется несоответствие ожидаемого (часто обещанного) и реализованного: *Все акции, которые были обещаны нашими оппонентами – это как гора родила мышь* (Ф, 17.04.2013); *Гора родила мышь* – так можно оценить итоги урегулирования правительственного кризиса (ЗН, 12.09.2012). Показательным для ПТ является изменение структуры прецедентного высказывания. Так, в ряде контекстов происходит изменение субъектно-объектных позиций и конструкция «гора родила мышь» трансформируется в конструкцию «мышь родила гору». Изменение структуры высказывания приводит и к изменению его семантики. Доминирующими в таких контекстах становятся семы 'большой' 'размер'. Важно отметить, что *большой размер* в подобных случаях не предполагает значительности результата, в то время как что-то малое, незначительное становится важным и серьезным: *...крымские эсдеки [...] собираются «применить в Крыму шведскую модель построения социального общества». А то мы все ждем. И дождались: мышь родила гору. Впрочем, гора, которую*

принято винить в рождении мыши, этого и не заметила – партия, взявшая на себя титаническую задачу перестроить нашу действительность на шведскую, столь “мощная”, что имеет всего 2 депутатских места в крымской ВР [...]. Наша реальность сильно способствует **увеличению поголовья мышей, рожаящих горы** (ЗН, 09.04.2013).

Выражение, заимствованное из арабского фольклора, «если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе» интерпретируется в ПТ как ‘желание сделать первый шаг к решению проблемы, возникшей в отношениях с партнером, оппонентом’. В образе Магомета в конструкциях, построенных по модели данного выражения, как правило, выступают лидеры государств, которые на момент возникновения трансформированного высказывания нуждаются в политической поддержке более сильных политических лидеров или организаций. Важно отметить, что в ПТ при сохранении грамматической структуры первой части высказывания меняется его семантическое наполнение: *Если гора не идет к Магомету, президент лично обратится в ЕС* (КП, 12.09.2012); *Если гора не идет к Магомету... Янукович едет на поклон к Медведеву* (frazua, 8.08.2011). Так, в конструкциях определяются образы двух субъектов, один из которых в большей степени заинтересован в своем оппоненте и принимает активные действия для проведения конструктивного диалога.

В ПТ функционируют конструкции, построенные на звуковом сходстве имен Магомет и Магомедов [бывший Председатель Государственного Совета Республики Дагестан. – Н. С.]: *Если гора не идет к Магомедову... Как глава Дагестана собирается наводить порядок в республике* (МК, 12.09.2011). Такая языковая игра становится основанием для большей образности и эмоциональности, а значит, более глубокого воздействия на адресата. В ПТ были отмечены конструкции, которые реализуются с изменением структуры и семантики прецедентного высказывания: **Гора идет к Магомету: Медведев едет в Минск. Сегодня Президент России Дмитрий Медведев в ходе рабочего визита в Беларусь обсудит с Президентом Беларуси Александром Лукашенко актуальные вопросы российско-белорусского сотрудничества** (ЗН, № 35, 20.09.2009). Данная конструкция построена не на причинно-следственной связи («если не..., то...»), а на отношениях открытого параллелизма. Так, в данном контексте Медведев представляется образом горы (более сильным и значимым субъектом), а Минск (менее значимый на политической арене субъект) сравнивается с Магометом. Важной является имплицитная информация ‘желание сделать первый шаг к решению проблемы было изъявлено более сильным партнером’.

Источником образности является и русский фольклор. Так, в языке политики активно функционируют тексты, построенные по модели пословиц. Источником прецедентности являются пословицы «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет»: *Умный в Горки не пойдет, умный Горки обойдет!* (Gazeta.ru, 04.06.2011) [Горки – место, где находилась резиденция президента Д. Медведева. – Н. С.]; *Умный в гору не пойдет, умный в «Раде» отдохнет* (КП, № 126, 18.07.2012); «любишь кататься –

люби и саночки возить»: *Любишь на нефтяных «горках» кататься – люби и «саночки» с долгами возить!* (ЗН, № 4, 05.02.2011); «когда рак на горе свистнет»: *Россия будет в НАТО, когда рак на горе свистнет* (ЗН, 12.09.2012); *Рак на горе свистнул: парламент вновь стал местом для дискуссий* (ЗН, № 10, 24.03.2011); *ЕС предоставит Украине безвизовый режим, когда рак на горе свистнет* (politobzor.net, 18.01.2016); *Интересно, какой рак на горе свистнул?* (obshestvomt.ru, 26.06.2016). На сходстве фамилии Гор и слова гора построен контекст *Путин Гора обойдет* (МН, 21.12.2011–31.12.2012).

Активным источником прецедентности становится название популярной русской песни «Вот кто-то с горочки спустился»: *Вот кто-то с горочки спустился... Это Костенко спешит спасти Украину* (ЗН, 18.07.2013).

При описании образа горы через отсутствие результата частотным является обращение к древнегреческому мифу о Сизифе. Согласно мифу, царь Сизиф после своей смерти был приговорен богами катить на гору тяжелый камень, который, едва достигнув вершины, каждый раз скатывался вниз. В современном сознании образ Сизифа, толкающего камень, ассоциируется с бесконечным и бесплодным трудом. При обращении к прецедентному тексту происходит расширение образа. Отметим, что имя Сизиф становится нарицательным и может использоваться в ПТ как в единственном, так и во множественном числе. Кроме этого, вместо единственного числа «камень», характерного для мифологического текста, в ПТ используется множественное число «камни». На наш взгляд, такая переструктуризация устойчивого образа объясняется размытостью границ образно-ассоциативного содержания языковой единицы на фоне политических реалий: в современном политическом сообществе существует не одна, а большое количество неразрешимых проблем: *Массовая реструктуризация основных отраслей промышленности, приватизация, реорганизация финансового сектора, пенсионная реформа – вот те камни, которые сизифы из японского кабинета министров толкают в гору уже третье десятилетие подряд* (ЗН, № 30, 26.08.2011); *Что бы ни происходило в Беларуси, ничего не меняется. Сизифы из числа благородных и равнодушных толкают в гору свои камни гражданских устремлений и, не добравшись до вершины, падают вниз, в болото обыденности* (Акценты I, 14.07.2011); *Преступления коммунизма – это сизифов труд, камень, который прибалтийцы обреченно толкают в гору* (2000, №52 (396), 27.12.2013).

Кроме прямого обращения к прецедентному тексту, характерной для ПТ является аллюзивная отсылка к первоисточнику: *Тяжело толкать в гору «камень» диалога и поиска компромисса. Вниз же камень раздора и ненависти несется быстро, сметая все на своем пути* (Крымские известия, № 79 (3798), 05.05.2012). В данных контекстах происходит расширение семантики глагола «толкать». При фиксации в лексикографических источниках со значением «коротким резким толчком двигать или заставлять двигаться в направлении от себя» (ЛСВ₁), в подобных конструкциях данный глагол приобретает новые семантические признаки: «сложность», «усилие», «бесперспективность».

Таким образом, при исследовании устойчивых конструкций, структурирующих вертикальный вектор категории *пространство*, был выявлен целевой компонент, который проявляется эксплицитно и имплицитно: передвижение вверх по вертикальной оси характеризуется движением к цели, передвижение вниз – отдалением от цели. Ключевые единицы, организующие пространство политического текста, характеризуются многокомпонентностью семантической структуры и особенностями семного варьирования в политических контекстах, что определяет модификацию семантической структуры языковых единиц, сопровождающуюся переструктуризацией сем. Прагматическое содержание ПТ обуславливает процесс индуцирования коннотативных сем, в результате чего слова и фраземы приобретают мейоративную или пейоративную коннотацию. Такие локусно ориентированные аксиологические характеристики важны для осмысления человеком внешнего мира и, прежде всего, социально-политического пространства.

Список сокращенных названий некоторых периодических изданий (источников)

АиФ – Аргументы и факты (газета); **Д** – День (газета); **ЗН** – Зеркало недели (газета); **КВ** – Киевские ведомости (газета); **КП** – Крымская правда (газета); **МН** – Московские новости (газета); **МК** – Московский комсомолец (газета); **Ф** – Фокус (журнал); **2000** – 2000 (газета)

Литература

Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во С-Петербургского ун-та, 1999. 444 с.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1998. 896 с.

Бессонова Л. Е. Коммуникативные аспекты политического дискурса // Учен. записки ТНУ им. В. И. Вернадского. Серия «Филологические науки». Т. 16 (55). № 1. Симферополь, 2004. С. 22 – 27.

Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. М., 2007. 785 с.

Гумбольдт В., фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // Избр. тр. по языкознанию. М.: Академия, 1999. С. 308 – 322.

Ермакова О. П. Пространственные метафоры в русском языке // Логический анализ языка. Языки пространств. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 289 – 299.

Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 206 с.

Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 624 с.

Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века. СПб.: Златоуст, 2001. 72 с.

Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. 702 с.

Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978. 543 с.

Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

References

- Arnol'd I. V. *Semantika. Stilistika. Intertekstual'nost'*. SPb., Izd-vo S-Peterb. un-ta, 1999. 444 s. (In Russian).
- Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka*. M., Yazyki russkoy kultury, 1998. 896 s. (In Russian).
- Bessonova L. E. Kommunikativnye aspekty politicheskogo diskursa. *Uchenye zapiski TNU im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologicheskie nauki»*. T. 16 (55). № 1. Simferopol', 2004, pp. 22 – 27. (In Russian).
- Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok*. V. M. Mokienko, T. G. Nikitina. M., OLMA MediaGrupp, 2007. 785 p. (In Russian).
- Gumbol'dt V., fon. Osravnitel'nom izuchenii yazykov primenitel'no k razlichnym epokham ikh razvitiya. *Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu*. M., Akademiya, 1999, pp. 308-322. (In Russian).
- Ermakova O. P. Prostranstvennyye metafory v russkom yazyke. *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki prostranstv*. M., Yazyki russkoy kultury, 2000, pp. 289-299. (In Russian).
- Maslova V. A. Lingvokul'turologiya. M., Akademiya, 2001. 206 p. (In Russian).
- Kolesov V. V. Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste. SPb., Peterburgskoye vostokovedeniye, 2006. 624 p. (In Russian).
- Kostomarov V. G., Burvikova N. D. Starye mekhi i molodoye vino. Iz nablyudeniy nad russkim slovoupotrebleniem kontsa XX veka. SPb., Zlatoust, 2001. 72 s. (In Russian).
- Slovar' russkogo yazyka: v 4 tomah*. Pod red. A. P. Evgen'evoy. M., Russkiy yazyk, 1999. T. 1. 702 p. (In Russian).
- Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka*. Pod red. A.I. Molotkova. M., Russkiy yazyk, 1978. 543 p. (In Russian).
- Chudinov A. P. Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. un-ta, 2013. 176 p. (In Russian).

Natalya A. Segal (Simferopol, Russian Federation)

Stable Constructions in the Categorization of Vertical Space in a Political Text (Semantics of the Top)

In this paper, the mechanisms of language representation and rethinking of stable constructions with semantics of the top in the political text are established. With the purpose of describing the communicative-pragmatic content of the political text, the local top / bottom opposition is characterized by archetypal notions of the world. On the basis of contextual analysis, the idea is formulated that the category of space is the basis for the realization in the political text of the associative-pragmatic potential of not only key words, but also stable constructions representing text on the basis of horizontal and vertical vectors.

Key words: *political discourse, political text, stable constructions, phraseology, precedence, category space, semantics, connotation.*

Natalya A. Segal – candidate of philology, associate professor of the Russian, Slavic and Common linguistics. Crimean Federal University of V.I. Vernadsky. Phone: +7(978) 723 44 04; e-mail: natasha-segal@mail.ru